

УДК 332.1+316.3

DOI: 10.31660/1993-1824-2022-2-101-114

Оценка социально-психологического самочувствия населения Восточного Казахстана

**Валентина Павловна Шеломенцева, Сергей Семенович Донцов,
Елена Васильевна Игнатова**

*Кафедра экономики, Некоммерческое акционерное общество «Торайгыров университет»,
Павлодар, Республика Казахстан*

Аннотация. В числе приоритетных направлений развития Республики Казахстан на первое место поставлено ее комплексное социально-экономическое развитие. Наряду с экономическими индексами, такими как ВРП, среднедушевой доход, напряженность на рынке труда и др., ключевыми параметрами выступают показатели, отражающие социально-психологическое самочувствие населения. При этом мы полагаем, что при планировании важно учитывать реальное состояние социально-экономического развития региона, города, населенного пункта на основе статистической информации, анализа развития территории, а также оценки населением своего уровня и качества жизни, его социально-психологического настроения. В статье использованы качественные и количественные методы социологических исследований, проведенных нами в 2021 году на территории Восточного Казахстана. Анализ научной литературы, отечественных и зарубежных практик исследования социально-экономического развития территорий позволил нам разработать и апробировать инструментарий оценки социально-психологического самочувствия населения Восточного Казахстана и выявить факторы, которые оказывают существенное влияние на оценку уровня и качества жизни населения, что может служить основанием для установления приоритетов в планировании социально-экономического развития территории Республики Казахстан.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие территории, планирование развития территории, уровень и качество жизни, социально-психологическое самочувствие населения, удовлетворенность качеством услуг

Для цитирования: Шеломенцева, В. П. Оценка социально-психологического самочувствия населения Восточного Казахстана / В. П. Шеломенцева, С. С. Донцов, Е. В. Игнатова. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-2-101–114 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – № 2. – С. 101–114.

An assessment of socio-psychological well-being of the population of Eastern Kazakhstan

Valentina P. Shelomentseva, Sergey S. Dontsov, Elena V. Ignatova

Department of Economics, Toraighyrov University, Pavlodar, the Republic of Kazakhstan

Abstract. Among all the priority areas for the development of the Republic of Kazakhstan, its comprehensive socio-economic development takes the first place. It is important to take into account not only economic indices, such as Gross Regional Product, average per capita income, the tension in the labor market, etc., but also indicators that reflect the socio-psychological well-being of the population. At the same time, we believe that it is crucial to take into account the current state of the socio-economic development of the region, city, a settlement

based on statistical information, analysis of the development of the territory, as well as assessments by the population of their level and quality of life and their socio-psychological mood. In the article, we consider the socio-psychological well-being of the population in two aspects. Firstly, socio-psychological well-being reflects the objective parameters of the quality of life associated with the state of the socio-economic system of society, the level of infrastructure development, social security, and the scope of political rights. Secondly, socio-psychological well-being reflects an assessment of subjective well-being, including overall life satisfaction and social optimism. The article uses qualitative and quantitative methods of sociological research, which has been conducted by us in 2021 on the territory of Eastern Kazakhstan. The analysis of scientific literature, domestic and foreign practices of studying the socio-economic development of territories allowed us to develop and test tools for assessing the socio-psychological well-being of the population of Eastern Kazakhstan. It was also possible to identify factors that have a significant impact on determining the population's level and quality of life, which can serve as a basis for establishing priorities in planning the socio-economic development of the territory of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: socio-economic development of the territory, region development planning, level and quality of life, socio-psychological well-being of the population, satisfaction with the quality of services

For citation: Shelomentseva, V. P., Dontsov, S. S., & Ignatova, E. V. (2022). An assessment of socio-psychological well-being of the population of Eastern Kazakhstan. *Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp. 101-114. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-2-101-114

Введение

Глобальные изменения в казахстанском обществе актуализируют необходимость исследования компонентов жизнедеятельности людей, в частности социально-психологического самочувствия казахстанцев как одной из движущих сил изменений. Понимание того, что при планировании социально-экономического развития регионов не в полной мере учитывается социально-психологическое самочувствие населения, нами была проведена социологическая диагностика регионов Восточного Казахстана, занимающих 10,4 % территории страны, на которой проживает 7,51 % населения Казахстана. Мы полагаем, что диагностика социально-психологического самочувствия населения необходима и важна при оценке потенциального уровня напряженности не только в исследуемом регионе, но и республике в целом.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена, с одной стороны, оценкой социально-психологического самочувствия и возможного уровня напряженности населения региона, с другой стороны — созданием условий повышения уровня и качества жизни населения на основе принятия управленческих решений по совершенствованию системы социально-экономического планирования. Результаты социодиагностики, выполненные в разрезе административно-территориальных образований, могут использоваться при разработке региональных программ, а также планов социально-экономического развития. В данной работе мы опираемся на выполненные исследования мониторинга социально-психологического самочувствия населения Восточного Казахстана.

В состав Восточного Казахстана входят четыре города и пятнадцать сельских районов, которые характеризуются разным уровнем жизни населения. Эти различия оказывают влияние на уровень социальной напряженности региона и могут привести к

усилению миграционных настроений, а также к снижению доверия населения к органам исполнительной власти. Поэтому оценка социально-психологического самочувствия населения может обеспечить обратную связь для установления приоритетов в планировании социально-экономического развития региона.

Дифференциация общества, вызванная процессами трансформации социальной структуры, проявилась в разных способах удовлетворения основных жизненных потребностей населения. Это обосновывается тем, что осуществляемые социально-экономические и политические преобразования не всегда и не в должной мере учитывают интересы разных слоев населения. Поэтому особо важно изучать влияние проводимых мероприятий на уровень жизни разных социальных групп и оценивать социально-психологическое самочувствие населения в разных регионах. Такой подход позволит местным исполнительным органам власти применять качественные и количественные показатели при планировании социально-экономического развития территории.

Следует отметить, что планирование социально-экономического развития территорий (городов, населенных пунктов) предполагает достижение их устойчивого развития в обозримом будущем. В планировании социально-экономического развития городов и населенных пунктов информация о состоянии и развитии всех отраслей экономики региона (всех производств), развитии производственной и социальной инфраструктуры, состоянии окружающей среды извлекается из официальной статистики, жизненных стандартов, которые должны разрабатываться для всех регионов.

Кроме того, представляется необходимым и ценным иметь информацию об уровне удовлетворенности населения региона развитостью социальной и производственной инфраструктуры, качеством предоставляемых услуг, уровнем дохода и его распределением, о состоянии окружающей среды, об отношении и оценке населением проводимой государственной экономической и социальной политики. Эту информацию можно получить, организовав проведение на регулярной основе Мониторинга по изучению социально-психологического самочувствия населения.

Представляется важным разработка методологии проведения Мониторинга по изучению социально-психологического самочувствия населения. Для этого необходимо сформировать новые способы проведения мониторинга оценки социально-психологического самочувствия населения, а именно определение:

- изменений в социально-психологическом самочувствии населения;
- уровня напряженности населения на определенной территории;
- уровня удовлетворенности населения качеством и доступностью объектов социальной инфраструктуры, обустройством населенных пунктов;
- уровня удовлетворенности экономическим развитием страны, региона и перспективами;
- удовлетворенности населения тем, как складывается у них жизнь в стране, регионе;
- выявление проблемных вопросов.

Анализ научной литературы показал, что в последние годы проводятся достаточно серьезные исследования по оценке уровня и качества жизни населения, рассматривающие их сущностные характеристики, систему показателей, на основе которых

возможно измерить уровень и качество жизни, направление повышения уровня жизни населения, инструменты государственного регулирования. Такие исследования выполнялись как по отдельным странам, так и по регионам [1–4].

Ряд исследований занимают работы по изучению вопросов бедности населения, дифференциации общества. Зачастую в этих работах рассматриваются и меры государственной поддержки тех групп населения, которые не имеют работы либо случайных заработков. В качестве таких мер государственной поддержки можно выделить адресную социальную помощь малообеспеченным, пособия по инвалидности, социальные выплаты и пособия по случаю потери кормильца, жилищную помощь, социальные пособия и выплаты по беременности и уходу за детьми, социальные выплаты на случай потери работы [4; 5].

Особое место занимают исследования по определению уровня обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, степени удовлетворенности качеством объектов социальной инфраструктуры, а также качеством услуг, оказываемых объектами социальной инфраструктуры. Такие исследования проводятся с определенной периодичностью в целом по странам, в разных регионах и зачастую их результаты используются при определении рейтинга регионов по уровню и качеству жизни, оценке их привлекательности [4; 6–8].

Не менее интересными являются научные публикации, исследующие вопросы занятости населения, уровня доходов и покупательной способности. Результаты таких исследований используются при разработке и совершенствовании социальной политики, разработке региональных социальных программ, целью которых является повышение уровня жизни населения [3; 9].

Представляют интерес научные работы, связанные с исследованием проблем бедности и неравенства в сельских территориях, социально-экономической асимметрии регионов в сложившихся условиях, определением направлений региональной экономической и социальной политики, направленной на обеспечение привлекательности регионов и отдельных территорий [5; 10; 11].

Значимыми являются исследования, посвященные оценке социального и психологического состояния общества в целом и его отдельных групп, значимость их определяется тем, что существенно их влияние на общественную и демографическую безопасность в регионе [12–14].

Проблемы устойчивости являются предметом исследования многих авторов. Соотношение социальной, экономической и экологической составляющих на определенных территориях в значительной степени влияет на оценку человеком привлекательности этого населенного пункта для проживания на постоянной основе. При этом очень часто человек, определяя степень привлекательности региона для проживания, делает сравнение со своими ожиданиями, тем как живут его родственники, друзья, коллеги, однокурсники, а также с условиями и уровнем жизни населения в развитых странах, где респондент, по его мнению, может быть востребован [15–19].

Существенное место занимают исследования, направленные на измерение уровня социального настроения, социального самочувствия и социального благополучия населения, рассматриваемых в качестве факторов общественной и демографиче-

ской безопасности, инструментов оценки эффективности на региональном уровне [10; 12; 18; 20; 21]. Измерение уровня социального настроения, социального самочувствия и социального благополучия населения, проживающего на определенной территории, позволяет местным исполнительным органам власти принимать и реализовывать решения, направленные на развитие предпринимательства, социальной инфраструктуры, природоохранной деятельности, развитие здравоохранения, образования, местного самоуправления.

Следует отметить, что проводимые исследования не в полной мере уделяют внимание оценке социально-психологического самочувствия населения. Проведение такого рода исследований важно для регионов. Полученные результаты позволят разработать механизмы по обеспечению социальной и экономической безопасности территории. На основе полученных показателей возможно осуществлять планирование повышения уровня жизни и социально-экономического развития территории. Качественные и количественные показатели станут ориентиром при разработке и реализации региональных экономических и социальных программ.

Материалы и методы

Исследование особенностей и направлений оценки социально-экономического развития территории на социально-психологическое самочувствие населения рассматривалось нами в дискурсе методологии проведения социологических исследований [12]. Идентифицировались позиции и диспозиции социальных групп населения, различающихся по полу, возрасту, социальному статусу, уровню образования, уровню дохода на одного члена семьи. Для получения необходимой и качественной информации нами был разработан и использован качественный социологический инструментарий: массовые опросы населения региона с выделением интересующих признаков респондентов, проведение фокус-групп, контент-анализ СМИ и социальных сетей. Опросы и другие исследования проводились квалифицированными и ответственными интервьюерами, имеющими специальную подготовку в этой сфере.

Используемая в исследовании методика экспертной оценки позволила проводить опрос по структурированной, формализованной анкете, вопросы выстраивались в строго определенной последовательности в соответствии с четко выстроенной логикой переходов.

В качестве генеральной совокупности было выбрано взрослое население области старше 18 лет, постоянно проживающее на данной территории. В исследовании использовалась маршрутная случайная квотная выборка. Выборочная совокупность опроса составила 1 000 респондентов. Отбор респондентов проводился в соответствии с заданными квотами. Применялась связанная квота по полу и возрасту.

В числе опрошенных 50,5 % — мужчины, 49,5 % — женщины, представляющие разные социальные категории. 48,4 % имеют высшее образование, 34,8 % — среднее специальное образование.

Национальный состав: 61,5 % опрошенных — казахи; 20,5 % — русские; 5,6 % — украинцы; 0,8 % — узбеки; 11,6 % — представители других национальностей.

Методический инструментарий разрабатывался и корректировался нами с тем, чтобы была возможность анализировать происходящие изменения во времени и в территориальном разрезе.

Анализ результатов социологического опроса фиксировался отдельно по городам и районам Восточного Казахстана с тем, чтобы исполнительные органы государственной власти могли получить достоверную информацию:

- уровня удовлетворенности качеством жизни;
- деятельности местных исполнительных органов власти;
- о социально-психологическом самочувствии населения.

В этой связи было выделено три группы вопросов, позволяющих:

- оценить удовлетворенность своей жизнью, уровнем жизни, материальным положением семьи, уровнем и качеством жилищных условий семьи, уровнем здравоохранения и образования, качеством инфраструктуры, уровнем благосостояния;
- выявить степень ощущения населением политических перемен и преобразований: выявление проблем, с которыми сталкиваются жители населенных пунктов области, оценка деятельности государственных органов по решению проблем;
- определить социально-психологическое самочувствие населения: измерение основных показателей социального и экономического самочувствия населения региона.

Результаты и обсуждение

В исследовании нам удалось выявить представление населения региона об уровне жизни. Прежде всего, нас интересовала удовлетворенность респондентов тем, как складывается их жизнь, на что мы получили следующие ответы: основная часть населения в целом удовлетворена своей жизнью, при этом 3,5 % респондентов скорее не удовлетворены, 0,6 % — совершенно не удовлетворены и 0,2 % — затруднились ответить. Следует отметить, что в числе неудовлетворенных своей жизнью есть те, у которых действительно низкий уровень жизни, но могут быть и те, ожидания которых на свое будущее не подтвердились (табл. 1).

Таблица 1

**Удовлетворенность респондентов тем, как складывается их жизнь,
в % к общему числу опрошенных**

Вариант ответов	Ответы респондентов (%)
Полностью удовлетворен	16,4
Скорее удовлетворен	43,3
Все нормально, жить можно	36,0
Скорее не удовлетворен	3,5
Совершенно не удовлетворен	0,6
Затрудняюсь ответить	0,2

Примечание: таблица 1 составлена по результатам социологического исследования

Важным параметром, определяющим уровень жизни, являются доходы семьи. Материальное положение жителей региона не вызывает каких-либо опасений — вариант «мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования (холодильник, телевизор, мебель), но испытываем затруднения в приобретении более дорогих вещей (автомобиль, квартиру)» отметили 66,3 % респондентов. 33,7 % респондентов полагают, что «могут позволить себе достаточно дорогостоящие вещи (автомобиль, квартиру и многое другое)», при этом в городах областного значения 18 % респондентов, и в сельских районах — 15,7 %.

Следует подчеркнуть, что при опросах населения зачастую респонденты дают заниженную оценку своим доходам, поэтому разница в оценке материального положения определяется субъективными факторами: состояния (пол, возраст, уровень образования, социальный слой общества, семейное положение, размер населенного пункта) и ожидания (оценка материального положения своей семьи, социальный статус, уверенность в завтрашнем дне, собственное настроение). Исходя из этого, можно предположить следующее: с повышением возрастного ценза снижается оценка материального состояния; население с более высоким образовательным уровнем дает менее негативные оценки материального положения; на наиболее позитивные оценки материального состояния влияет семейное положение; негативная оценка материального состояния дается пенсионерами, безработными.

Степень удовлетворенности человека качеством жизни в значительной степени определяется возможностью реализовать свои потребности в удовлетворенности жилищными условиями, обеспеченности и удовлетворенности коммунальными услугами. Половина респондентов (53,4 %) имеет отдельную квартиру (дом); 35,1 % — живут с родными, но имеют отдельную комнату; 3,3 % — живут с родными и не имеют отдельной комнаты; 6,3 % — живут на съемной квартире; 1,9 % — живут в общежитии. В съемном жилье проживают в основном респонденты городов. К лицам, снимающим жилье, относятся те, кто недавно переехал в этот населенный пункт, и молодые семьи, пожелавшие жить самостоятельно. Подавляющее большинство респондентов удовлетворены своими жилищными условиями — 92,6 % (полностью удовлетворяют и скорее удовлетворяют), наибольшую неудовлетворенность жилищными условиями высказывают респонденты городов — 7,4 % (скорее не удовлетворяют и совершенно не удовлетворяют).

Удовлетворенность качеством получаемых коммунальных услуг (полностью удовлетворен, скорее удовлетворен) достаточно высокая. Обеспеченность коммунальными услугами, такими как центральное отопление, горячая вода и канализация, составляет 100 % для жителей городов. Респонденты сельских районов проживают в частном секторе и не имеют центрального отопления, горячей воды и канализации. Пользователи центрального отопления сельских районов высказывают неудовлетворенность качеством горячей воды, что связано с тем, что горячего водоснабжения в населенных пунктах не существует и пользование горячей водой из отопительной системы запрещено. Неудовлетворительные оценки качества горячего водоснабжения в городах вызваны его отключением на длительное время в летний период.

Результаты опроса показали, что у подавляющего большинства опрошенных питание качественное и сбалансированное. А именно, 23,3 % респондентов считают, что в нем есть все продукты, которые они хотят, 52,7 % — в нем есть все продукты, но без изысков, 21,4 % — есть только необходимые продукты и сезонные овощи и фрукты, 0,9 % — наша «продовольственная корзина» однообразна и бедна, 1,1 % — есть только самое необходимое, 0,2 % — не всегда есть даже самое необходимое, 0,4 % — затрудняюсь ответить.

Кроме того, качество жизни определяется доступностью медицинских услуг и медикаментов, оценка этой составляющей представлена следующим образом: доступны все виды медицинской помощи — 36,6 %; доступна медицинская помощь, за исключением лечения в дорогих частных клиниках — 43,3 %; доступна медицинская помощь в платных отделениях государственных больниц — 12,3 %; доступна только гарантированная бесплатная медицинская помощь — 6,0 %; затрудняюсь ответить — 1,8 %. Безусловно, люди хотели бы видеть гарантированную медицинскую помощь в более широком наборе медицинских услуг, чем есть сейчас. При этом удовлетворенность респондентов качеством здравоохранения достаточно высокая — 88,3 % (полностью удовлетворяет и скорее удовлетворяет). Оценка «скорее не удовлетворяет» не является в полной мере отрицательной, поскольку содержит элемент сомнения респондента.

Наряду с этим оценивалась удовлетворенность качеством образования в регионе, по результатам опроса она достаточно высокая и составляет 91,9 %.

Интересным является сопоставительная оценка жизни в месте проживания с другими регионами Казахстана. 5,4 % респондентов считают, что однозначно лучше, 17,3 % — скорее лучше, 68,7 % — такая же хорошая. Некоторая часть опрошенных (3,8 %) считает, что такая же плохая, как и в других регионах Казахстана; 1,3 % — что хуже, чем в других регионах; 3,5 % — затруднились ответить.

При оценке материального достатка и распределения доходов важно установить, какая доля получаемых доходов тратится на питание, коммунальные услуги, образование, лечение, отдых и развлечения (табл. 2).

Таблица 2

Мнение респондентов о распределении доходов, в % к общему числу опрошенных

	5–10 %	11–20 %	21–30 %	31–40 %	41–50 %	Более 50 %	Затрудняюсь ответить
Питание	4,0	26,2	43,7	4,5	12,1	8,4	1,1
Коммунальные услуги (тепло, свет, вода, газ)	51,6	24,3	14,9	6,3	1,0	0,3	1,6
Образование	47,7	27,8	17,1	2,5	1,2	0,2	3,5
Лечение	45,9	37,8	13,2	0,4	0,4	0,2	2,1
Отдых и развлечения	43,7	43,0	8,7	1,4	1,0	0,2	2,0

Примечание: таблица 2 составлена по результатам социологического исследования.

Результаты опроса по распределению средств показали, что у большей части респондентов на питание расходуется от 20,0 до 30,0 % дохода; на коммунальные расходы — от 5 до 10 %; на образование — от 10 до 15,0 %; на лечение — от 5 до 10 %; на отдых и развлечения — от 5 до 20 %. Расходы на коммунальные платежи значительны у лиц, проживающих в наемном жилье, и у тех, кто имеет ипотечное жилье (плату по ипотеке люди учитывают вместе с коммунальными расходами).

При измерении уровня и качества жизни населения важно учитывать изменения условий жизни респондентов в 2021 году по сравнению с 2017 годом (табл. 3).

Таблица 3

**Оценка респондентов изменений условий жизни за последние 5 лет,
в % к числу опрошенных**

Изменения условий жизни	Оценка респондентов, %	
	Лучше	Хуже
Материальное положение	62,7	1,2
Возможности для заработка	44,1	0,8
Возможности купить одежду	61,3	0,4
Питание	56,0	1,6
Жилищные условия	43,9	0,8
Перспективы жизни	48,1	1,4
Получение хорошего образования	39,5	0,3
Получение квалифицированной медицинской помощи	39,9	0,9
Поддержание достойного уровня жизни	36,7	0,7
Работа пассажирского транспорта	38,9	0,2
Жизнь в целом	55,3	0,1

Примечание: таблица 3 составлена по результатам социологического исследования.

Как видно из таблицы 3, основные условия жизни в 2021 году стали лучше по большинству позиций. Ухудшение основных условий жизни в целом по области составляет от 1,9 до 4,1 %. Респонденты сельских районов ухудшения основных условий жизни в 2021 году по сравнению с 2017 годом почти не отмечают.

В ходе опроса респондентов выяснилось, что может послужить таким раздражителем для жителей региона (табл. 4).

Таблица 4

**Проблемы, с которыми чаще всего сталкиваются жители региона,
в % к числу опрошенных**

Вариант ответа	Ответ респондентов, в %
Жилищные (отсутствие собственного жилья, улучшение жилищных условий)	64,0
Рост цен и тарифов на коммунальные услуги	22,7
Рост цен на продукты питания и товары первой необходимости	19,1
Экологические проблемы	13,5
Безработица, сложности с трудоустройством	6,0
Плохое состояние дорог	8,4
Отсутствие постоянного доступа и низкое качество питьевой воды	2,6
Недостаточная помощь социально уязвленным слоям населения	3,1
Низкое качество медицинского обслуживания	1,8

Примечание: таблица 4 составлена по результатам социологического исследования.

Из данных, представленных в таблице 4, к наиболее важным проблемам респонденты относят жилищные условия (64,0 %). Каждый пятый отмечает рост цен и тарифов на коммунальные услуги (22,7 %) и рост цен на продукты питания и товары первой необходимости (19,1 %). К менее значимым проблемам относят экологические проблемы (13,5 %), безработицу, сложности с трудоустройством (6,0 %), а также плохое состояние дорог, отсутствие постоянного доступа и низкое качество питьевой воды, недостаточную помощь социально уязвленным слоям населения, низкое качество медицинского обслуживания (от 2,2 до 4,6 %).

Населению любого региона важно, как решаются беспокоящие их проблемы государственными органами, насколько их деятельность эффективна и соответствует ожиданиям жителей. По результатам социологического опроса выявлено, что преобладающее большинство респондентов ответили положительно — решаются (20,5 % — да; 67,1 % — скорее да, чем нет); предпринимаемые действия со стороны государственных структур имеют эффективный характер (18,5 % респондентов ответили — «эффективно», 68,1 % — скорее эффективно); работа местных исполнительных органов на местах оценивается достаточно высоко и в основном соответствует ожиданиям людей (30,1 % — в полной мере соответствует; 58,2 % — скорее соответствуют).

Каждому человеку важно быть уверенным в защищенности себя и своей семьи. С этой целью был проведен опрос по выявлению уверенности населения в своем будущем. По результатам опроса уверенность в разной мере продемонстрировали подавляющее число респондентов региона: полностью уверены — 37,2 %, частично уверен — 30,1 %, больше уверен, чем нет — 27,4 %. Наряду с этим 16,3 % респондентов верят,

что улучшения произойдут, но не очень скоро, а 44,0 % надеются, что в ближайшее время ситуация улучшится. Вместе с тем 25,3 % опрошенных предпочитают жить сегодняшним днем, «не забивать себе голову». Пессимистические настроения, ожидания (особых изменений не предвижу) наблюдаются у респондентов городов областного значения. Согласно нашему исследованию, у более трех четвертей респондентов (82,9 %) нет желания покинуть постоянное место жительства. Такой процент можно объяснить несколькими причинами: 61,5 % респондентов — это представители казахского этноса, регион не относится к трудоизбыточным, что дает населению шанс беспроblemно решать вопросы занятости.

Выводы

Полученные результаты социологического исследования подтверждают рабочую гипотезу: уровень социально-психологического самочувствия населения в регионах Восточного Казахстана позитивный. Каждый второй респондент (59,7 %) удовлетворен тем, как складывается жизнь. Треть населения региона (36,0 %) считают нормальным свое положение. В числе неудовлетворенных есть жители, у которых действительно низкий уровень жизни, но есть и те, у кого не подтвердились ожидания на свое будущее.

По оценкам респондентов отмечается достаточно высокий уровень жизни населения. Так, 93,0 % респондентов оценивают уровень своей жизни как высокий, и 5,0 % опрошенных определили его как низкий.

Наряду с этим большая часть респондентов (62,7 %) считает, что материальное положение за последние пять лет улучшилось, и каждый второй опрошенный (55,3 %) отмечает, что жизнь в целом стала лучше. Те, кто отметили ухудшение, из предложенных вариантов причин ухудшения своего благосостояния назвали предикаты: болею (1,9 %), рост цен опережает рост зарплаты (1,7 %), потерял хорошо оплачиваемую работу и работаю неполную неделю (по 0,9 %).

Следует отметить, что по результатам опроса большая часть респондентов выражает собственное желание участвовать в процессах улучшения благосостояния населения регионов. Полученные результаты исследования и конкретные рекомендации по региону и населенным пунктам переданы исполнительным органам власти для выработки и принятия мер.

Список источников

- [1] Гаврилова, И. А. Качество жизни населения : стратегия повышения, государственное регулирование / И. А. Гаврилова, А. Д. Макаров. — Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. — 2017. — № 4—1. — С. 133—137.
- [2] Дендак, Г. М. Уровень и качество жизни населения в России : региональный аспект / Г. М. Дендак. — Текст : непосредственный // Политика, экономика и инновации. — 2016. — № 5 (7). — С. 22—30.

- [3] Каримова, М. Уровень жизни населения РК : рейтинги, показатели и дифференциация / М. Каримова. – Текст : электронный // Стратегия 2050 : сайт. – URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/52056/>. – Дата публикации: 27.09.2018.
- [4] Силин, А. Н. Уровень жизни и социально-экономическая ситуация при проведении рыночных реформ в Республике Казахстан / А. Н. Силин, С. Г. Симонов, В. П. Шеломенцева ; Тюменский государственный нефтегазовый университет, Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова. – Тюмень : Вектор Бук, 2003. – 319 с. – Текст : непосредственный.
- [5] Rodríguez-Pose, A. Addressing poverty and inequality in the rural economy from a global perspective / A. Rodríguez-Pose, D. Hardy. – DOI 10.1016/j.apgeog.2015.02.005. – Direct text // *Applied Geography*. – 2015. – Vol. 61. – P. 11–23.
- [6] Zheleznyakov, S. Reduction of social and economic asymmetry of territories in new economic conditions / S. Zheleznyakov, I. Risin. – Direct text // *Economic Annals-XXI*. – 2017. – Vol. 166, Issue 7–8. – P. 80–85.
- [7] Талалушкина, Ю. Н. Социально-экономический подход к изучению качества жизни населения региона / Ю. Н. Талалушкина. – Текст : электронный // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. – 2015. – № 4 (44). – С. 11–20. – URL: <https://eee-region.ru/article/4402/>. – Дата публикации: 14.11.2015.
- [8] Мартынов, А. П. Уровень и качество жизни населения в регионах Приволжского федерального округа : современное состояние и динамика развития / А. П. Мартынов, С. С. Богословская. – Текст : непосредственный // *Вопросы статистики*. – 2018. – Т. 25, № 1. – С. 25–33.
- [9] Кузнецов, С. В. Рейтинговая оценка качества жизни в российских регионах / С. В. Кузнецов, Ю. И. Растова, М. А. Растов. – DOI 10.17059/2017-1-13. – Текст : непосредственный // *Экономика региона*. – 2017. – Т. 13, № 1. – С. 137–146.
- [10] Ферару, Г. С. Мониторинг качества жизни населения как инструмент оценки эффективности управления на муниципальном уровне / Г. С. Ферару. – Текст : непосредственный // *Современные технологии управления*. – 2015. – № 9 (57). – С. 49–53.
- [11] Fabry, N. Attractiveness of territories and territorial intelligence : Indicators / N. Fabry, S. Zeghni. – France : Paris Est Marne-La-Vallée University, 2013. – Direct text.
- [12] Тощенко, Ж. Т. Социальное настроение / Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко. – Москва : Academia, 1996. – 195 с. – Текст : непосредственный.
- [13] Корнилова, М. В. Социальное самочувствие : понятие и основные показатели / М. В. Корнилова. – Текст : непосредственный // *Евразийское научное объединение*. – 2015. – Т. 2, № 3 (3). – С. 135–137.
- [14] Машуков, В. И. Социальное самочувствие как индикатор общественной безопасности / В. И. Машуков, М. В. Жукова. – Текст : электронный // *Вестник Евразийской науки*. – 2018. – Т. 10, № 2. – URL: <https://esj.today/67ECVN218.html>. – Дата публикации: 19.06.2018.
- [15] Pearsall, H. Urban sustainability and environmental justice: Evaluating the linkages in public planning/policy discourse / H. Pearsall, J. Pierce. – DOI 10.1080/13549839.2010.487528. – Direct text // *Local Environment*. – 2010. – Vol. 15, Issue 6. – P. 569–580.

- [16] Davidson, M. Social sustainability : a potential for politics? / M. Davidson. – DOI 10.1080/13549830903089291. – Direct text // Local Environment. – 2009. – Vol. 14, Issue 7. – P. 607–619.
- [17] Sustainability in an urbanizing planet / K. C. Seto, J. S. Golden, M. Alberti, B. L. Turner. – DOI 10.1073/pnas.1606037114. – Direct text // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS). – 2017. – Vol. 114, Issue 34. – P. 8935–8938.
- [18] Cowell, M. M. Bounce back or move on : Regional resilience and economic development planning / M. M. Cowell. – DOI 10.1016/j.cities.2012.04.001. – Direct text // Cities. – 2013. – Vol. 30. – P. 212–222.
- [19] Костина, Е. Ю. Социальное благополучие населения как основа демографической безопасности региона / Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова. – Текст : непосредственный // Управление экономическими системами. – 2017. – № 4 (20). – С. 35–36.
- [20] Салимова, Ф. Н. Социальное самочувствие населения как критерий эффективности бюджетной политики в социальной сфере / Ф. Н. Салимова, Л. А. Ахатова. – Текст : непосредственный // Конкурентоспособность в глобальном мире : экономика, наука, технологии. – 2017. – № 12 (часть 7). – С. 869–872.
- [21] Ферару, Г. С. Методические подходы к формированию и реализации региональной экологической политики / Г. С. Ферару, А. Ф. Растворцев, А. М. Благадырёва. – Текст : непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 1. – С. 27–36.

References

- [1] Gavrilova, I. A., & Makarov, A. D. (2017). The quality of life of population: strategy of increase, state regulation. Fundamental research, (4-1), pp. 133- 137. (In Russian).
- [2] Dendak, G. M. (2016). Standards of living and quality of life of the population in Russia: regional aspect. Policy, economy and innovations, (5(7)), pp. 22-30. (In Russian).
- [3] Karimova, M. (2018). Uroven' zhizni naseleniya RK: reytingi, pokazateli i differentsiatsiya. (In Russian). Available at: <https://strategy2050.kz/ru/news/52056/>
- [4] Silin, A. N., Simonov, S. G., & Shelomentseva, V. P. (2003). Uroven' zhizni i sotsial'no-ekonomicheskaya situatsiya pri provedenii rynochnykh reform v Respublike Kazakhstan. Tyumen, Vektor Buk Publ., 319 p. (In Russian).
- [5] Rodríguez-Pose, A., & Hardy, D. (2015). Addressing poverty and inequality in the rural economy from a global perspective. Applied Geography, (61), pp. 11-23. (In English). DOI: 10.1016/j.apgeog.2015.02.005
- [6] Zheleznyakov, S., & Risin, I. (2017). Reduction of social and economic asymmetry of territories in new economic conditions. Economic Annals-XXI, 166(7-8), pp. 80-85. (In English).
- [7] Talalushkina, Yu. N. (2015). A socio-economic approach to the study of life quality in the region. Regional economy and management, (4(44)), pp. 11-20. (In Russian). Available at: <https://eee-region.ru/article/4402/>

- [8] Martynov, A. P., & Bogoslovskaya, S. S. (2018). Level and quality of life in regions of the Privolzhsky (Volga) federal district: current state and development dynamics. *Vo-prosy statistiki*, 25(1), pp. 25-33. (In Russian).
- [9] Kuznetsov, S. V., Rastova, Y. I., & Rastov, M. A. (2017). Rating evaluation of the quality of life in Russian regions. *Economy of Region*, 13(1), pp. 137-146. (In Russian). DOI: 10.17059/2017-1-13
- [10] Feraru, G. S. (2015). Monitoring the quality of life of the population as a tool to assess the effectiveness of management at the municipal level. *Modern management technology*, (9(57)), pp. 49-53. (In Russian).
- [11] Fabry, N., & Zeghni, S. (2013). Attractiveness of territories and territorial intelligence: Indicators. France, Paris-Est Marne-La-Vallee University. (In French).
- [12] Toshchenko, Zh. T., & Harchenko, S. V. (1996). *Sotsial'noe nastroyenie*. Moscow, Academia Publ., 195 p. (In Russian).
- [13] Kornilova, M. V. (2015). *Sotsial'noe samochuvstvie : ponyatie i osnovnye pokazateli. Evraziyskoe nauchnoe ob"edinenie*, 2(3(3)), pp. 135-137. (In Russian).
- [14] Mashukov, V. I., & Zhukova, M. V. (2018). The social mood of youth as an indicator of public safety. *The Eurasian Scientific Journal*, 10(2). (In Russian). Available at: <https://esj.today/67ECVN218.html>
- [15] Pearsall, H., & Pierce, J. (2010). Urban sustainability and environmental justice: Evaluating the linkages in public planning/policy discourse. *Local Environment*, 15(6), pp. 569-580. (In English). DOI: 10.1080/13549839.2010.487528
- [16] Davidson, M. (2009). Social sustainability: a potential for politics? *Local Environment*, 14(7), pp. 607-619. (In English). DOI: 10.1080/13549830903089291
- [17] Seto, K. C., Golden, J. S., Alberti, M., & Turner, B. L. (2017). Sustainability in an urbanizing planet. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS)*, 114(34), pp. 8935-8938. (In English). DOI: 10.1073/pnas.1606037114
- [18] Cowell, M. M. (2013). Bounce back or move on: Regional resilience and economic development planning. *Cities*, 30, pp. 212-222. (In English). DOI: 10.1016/j.cities.2012.04.001
- [19] Kostina, E. Yu., & Orlova, N. A. (2017). *Sotsial'noe blagopoluchie naseleniya kak osnova demograficheskoy bezopasnosti regiona. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, (4(20)), pp. 35-36. (In Russian).
- [20] Salimova, F. N., & Akhatova, L. A. (2017). Social wellbeing of the population as a criterion of effectiveness of budget policy in social sphere. *Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technologies*, (12(7)), pp. 869-872. (In Russian).
- [21] Feraru, G. S., Rastvortsev, A. F., & Blagadyryova, A. M. (2011). *Metodicheskie podkhody k formirovaniyu i realizatsii regional'noy ekologicheskoy politiki. Public administration issues*, (1), pp. 27-36. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 01.06.2022; принята к публикации 06.06.2022.

The article was submitted 16.05.2022; approved after reviewing 01.06.2022; accepted for publication 06.06.2022.